

Содержание

Рецензия <i>В.И.Моисеева</i>	7
Рецензия <i>Н.М.Смирновой</i>	9
<i>И.Бескова</i> . Предисловие	10

ЛОГИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕЛЕСНОСТИ

<i>И.Бескова</i> . Тело как инструмент познания	14
<i>Е.Князева</i> . Телесная природа сознания	31
<i>В.Буданов</i> . Как возможна квантово-синергетическая антропология (синтетические миры телесности)	55
<i>М.Плохова</i> . Квантовый подход к проблеме телесности	71

ТЕЛЕСНОСТЬ В ТРАДИЦИИ

<i>Е.Шульга</i> . Телесность как феномен и элемент менталитета	84
<i>В.Лысенко</i> . «Натурфилософия тела» в Индии: аюрведа, санкхья и вайшешика	103
<i>А.Майданов</i> . Взаимосвязь ментального и телесного в архаической культуре	124
<i>М.Рубец</i> . Восприятие тела в китайской традиции	147

ТЕЛЕСНЫЕ ПРАКТИКИ:

КУЛЬТУРНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

<i>И.Герасимова</i> . Трансформации телесности в музыкальных практиках	162
<i>А.Андрющенко, Д.Бескова</i> . Телесность с точки зрения психосоматического континуума «здоровье–болезнь»	180
<i>Ю.Чебакова</i> . Системный подход к телесной саморегуляции: культурологическая интерпретация	199
<i>Н.Гавриленко</i> . Физический образ «я» и формы его коррекции	211
Об авторах	227
Summaries	228

Contents

Preface by <i>Irina Beskova</i>	10
---------------------------------------	----

LOGICALLY-METHODOLOGICAL ASPECTS OF EMBODIMENT

<i>Irina Beskova</i> . The Embodiment as a Tool of Knowledge	14
<i>Helena Knyazeva</i> . The Embodied Nature of Consciousness	31
<i>Vladimir Budanov</i> . How the Quantum-Synergetical Anthropology is Possible: the Synthetic Worlds of Corporeality.....	55
<i>Maria Plokhova</i> . The Quantum Approach to the Problem of Embodiment	71

THE EMBODIMENT IN A TRADITION

<i>Helena Shulga</i> . The Embodiment as a Phenomenon and an Element of Mentality.....	84
<i>Victoria Lysenko</i> . «The Natural Philosophy of Body» in India: Ayurveda, Samkhya and Vaisheshika	103
<i>Anatoly Majdanov</i> . The Interrelation of Mental and Corporal in Archaic Culture.....	124
<i>Maria Roubetz</i> . The Perception of Body in the Chinese Tradition.....	147

CORPORAL PRACTICES:

CULTURAL AND ANTHROPOLOGIC ANALYSIS

<i>Irina Gerasimova</i> . Transformation of Embodiment in the Musical Practices	162
<i>Alisa Andriushchenko, Daria Beskova</i> . The Corporeality from the Psychosomatic Continuum «Health – Illness» Point of View	180
<i>Julia Chebakova</i> . The System Approach to Corporal Self-Correction: the Culturological Interpretation.....	199
<i>Anastasia Gavrilenko</i> . A Physical Image of «The Self» and the Forms of its Correction	211
About the Authors	227
Summaries.....	228

Рецензии на книгу «Телесность как эпистемологический феномен»

Проблема телесности для современной философской антропологии и эпистемологии звучит весьма актуально. Долгое время философские исследования находились под своеобразным гипнозом декартовской дуалистической парадигмы, и проблемам телесного – как образу бытия, промежуточному между *res extensa* и *res cogitans*, – уделялось значительно меньше внимания. Это привело к определенному дисбалансу в философской исследовательской практике, проявившемуся в том, что важнейшая проблема соотношения «духа и тела» (*mind-body problem*), как и вообще вопросы феномена человеческой телесности, оказались оттесненными на задний план. Поскольку философские разработки подчас выступают в роли методологического базиса для естественнонаучных дисциплин (в частности, когда последним приходится обращаться к основаниям их собственного знания), науки, более предметно занимающиеся анализом феноменов болезни и здоровья, соотношением нормы и патологии в жизни человека, оказались как бы в методологическом вакууме. Последнее неблагоприятно сказывается на общей динамике исследований уже в самих конкретно-научных дисциплинах. Например, проблема здоровья до сих пор в медицине рассматривается преимущественно в аспекте противопоставления болезни (патоцентрически), в то время как здесь насущно требуется разработка принципов саноцентрической методологии на своей собственной почве, с привлечением новых интегративных методов философии телесности.

Некоторые аспекты дефицита логико-методологических идей и представлений применительно к проблемам телесного восполняет предлагаемая вниманию читателя коллективная монография. Ее авторы поставили перед собой непростую задачу подойти к анализу эпистемологических вопросов, связанных с природой познавательного процесса, с выявлением специфически человеческих возможностей и способностей его организации, основных детерминант этого процесса, – с позиции изучения телесного начала как важнейшей составляющей человеческой природы. В ходе такого исследования были подняты значимые вопросы: о телесной природе сознания, особенностях модификации телесного в музыкальных практиках, о телесности как инструменте познания в самом широком смысле. Представляется ценным, что специальный раздел книги посвящен рассмотрению традиционных представлений о феномене телесности, что составляет хорошую основу для методологического анализа проблематики телесности в эпистемологическом ключе. Особенно интересными для меня были

статьи более прикладного характера, предметно посвященные психологическим и медицинским аспектам, связанным с анализом феномена телесности.

В целом можно сказать, что авторы с поставленной задачей справились, и книга получилась интересной, актуальной и практически значимой. Представленные в ней статьи содержат много новых материалов из разных областей науки: психологии, антропологии, лингвистики, истории и практики культуры (например, имиджевая стилистика в ее соотносительности с образом тела и Я-концепцией в широком смысле), теории и практики клинической психологии.

Зав. кафедрой философии
Московского государственного
медико-стоматологического университета
доктор философских наук, профессор
В.И. Мусеев

Предлагаемая вниманию читателя монография вносит весомый вклад в разработку комплекса проблем неклассической эпистемологии, связанных с осознанием когнитивной и культурно-антропологической ограниченности классически-рационалистической противопоставленности разума – телесности. Она не только существенно обогащает теоретико-познавательные представления о «неявном» (*tacit*), инкорпорированном знании (знании «на кончиках пальцев», «на острие взгляда»), но и переосмысливает парадигмальные рамки когнитивной *mind-body* проблемы в русле новейшего «*натуралистического поворота*» в современной философии. Поэтому полученные в монографии результаты обогащают не только современную эпистемологию, но развивают новейшие тенденции современной антропологически ориентированной философии в целом.

Монография хорошо структурирована и представляет собой целостное завершённое исследование. В ее первом разделе эксплицированы методологические предпосылки рассмотрения телесности как на основе эвристически значимых компонентов классической (картезианской) концепции сознания, так и на базе новейших квантово-синергетических подходов.

Теоретическую основательность исследованию придает тонкий сравнительный анализ интерпретации феномена телесности в рамках различных социокультурных парадигм (индийской, китайской, архаической европейской), осуществленный во втором разделе.

Исследование телесности как фундаментальной предпосылки анализа любых форм мыслительной деятельности осуществляется с привлечением богатейшего материала современных когнитивных наук (психологии, антропологии, лингвистики и др.) в третьем разделе. Авторы осуществляют скрупулезный анализ социокультурных практик, в которых укоренены определенные аспекты современного понимания телесности (психотерапии, музыкальной педагогики и т.п.).

Монография представляет огромный научный и жизнепрактический интерес. Выполненная на современном научно-теоретическом уровне с привлечением новейшего материала из области когнитивных наук, она, без сомнения, вызовет живейший интерес у читателя.

Доктор философских наук, профессор,
ведущий научный сотрудник ИФ РАН
Н.М.Смирнова

Предисловие

Предлагаемая вниманию читателя книга условно подразделяется на три раздела. Первый содержит статьи, затрагивающие преимущественно вопросы методологические; второй – связанные с пониманием телесности в некоторых культурных и духовных традициях, лежащих в основе современных представлений о телесном; а в третьем разделе поднимаются прикладные вопросы из того обширного поля возможностей, которое связано со сферой телесного в мире человека.

Проблема телесного долгое время оставалась где-то на заднем плане философских рассуждений. Приоритетным выступал анализ различных аспектов ментального: будь то исследование эмоциональной окрашенности когнитивных актов, многообразных аспектов мыслительной активности (включая содержания и функции сознания, подсознания, бессознательного), духовной составляющей познавательного процесса. При этом телесное в человеке не то чтобы совсем игнорировалось, но как-то неявно предполагалось, что главное – для понимания природы человека в целом и его познавательных возможностей в частности – сосредоточено именно в его голове, в мыслительных способностях, в том, что отличает человека от всех остальных форм живых существ, делая его жизнь неповторимой и позволяя рассматривать его как вершину эволюции живого. Ведь тело есть у всех живых существ, населяющих Землю, а ум, мышление, сознание – только у него. Понятно, что всё, связанное с этой уникальной сферой, в первую очередь волновало исследователей. К тому же задача анализа процесса познания, кажется, куда уж теснее соотнесена именно с областью ментального: где еще и искать истоки и механизмы познавательной интенции, как не в этой сфере?

При таком подходе телесное если и не совсем упускается из виду, – все мы наделены телами и странно было бы, если бы мы не осознавали, что данное обстоятельство небезразлично для процессов восприятия и мышления, – то как-то по большей части выносятся за скобки: мышление и так слишком сложный феномен, чтобы отягощать его изучение учетом динамик телесности. И надо сказать, что такое отношение абсолютно оправданно до тех пор, пока мы рассматриваем телесность как то, что *сопровождает* мышление,

помогает ему, доставляя, например, чувственные данные для переработки информации, *реагирует* на мысль, выступает *средством* ее претворения в реальность жизненных ситуаций и т.п. В этом случае действительно телесными динамиками (до достижения некоторого достаточно высокого уровня точности анализа) можно пренебречь: ведь в конце концов, ни одно исследование не может обходиться без абстрагирования, идеализаций, выделения главного и второстепенного, определяющего и определяемого в предмете рассмотрения. И когда телесность выступает просто как обрамление сферы ментального, она и оказывается первым и главным кандидатом на вынесение за скобки эпистемологического анализа.

Понимание того, что телесное – не просто внешняя сторона ментального, а форма его воплощения в жизнь, в реальность материального мира, переводит эту проблему уже на следующий уровень отношения: *телесность перестает выноситься за скобки*. Начинают звучать голоса, призывающие обратить внимание на то, что она *тоже важна* для понимания сферы мысли: ведь мыслительные процессы протекают в теле, телесно обусловлены, и это обстоятельство нельзя игнорировать, – в противном случае мы получим слишком огрубленные модели мыслительных и познавательных процессов. Примером таких столкновений модельных реконструкций с реальностью живого разума может служить современное состояние разработок в сфере искусственного интеллекта. В настоящее время специалисты научились прекрасно моделировать многие аспекты познавательной деятельности, условно говоря, сосредоточенные «в голове» человека (на самом деле, в сфере сознания). Но такие феномены, как индивидуальное знание субъекта, включающее не только осознаваемые стратегии и содержания, но также и те, которые локализованы в области подсознания и бессознательного или же представляют собой творческие проявления человеческого духа, – все это остается за пределами возможного. В результате так понимаемый и моделируемый естественный интеллект оказывается слишком сильно напоминающим машинное устройство и лишь отдаленно перекликается с подлинной сложностью и многогранностью живого разума.

И только переход на следующий уровень рассмотрения, предполагающий понимание того, что телесное *и есть* ментальное, просто в другой форме проявления, что телесное и ментальное на

неком глубинном уровне – *это одно и то же*, и то, что нам известно как ум и тело, – просто разные формы воплощения некой целостной общей основы, – только такое понимание подводит нас к осмыслению того, какую же *подлинную* значимость понимание природы телесного имеет в осмыслении и познавательной активности человека, и самой природы его мышления.

Два первых уровня отношения к проблеме телесности напрямую погружают нас в двойственность the mind-body problem (проблемы тела и духа), потому что, придаем ли мы должную значимость исследованию сферы телесного или же остаемся всецело акцентированы на области ментального, мы безнадежно разделили эти составляющие человеческой природы. Даже если постулировать, что ум и тело – это *неразрывно связанные, взаимозависимые, взаимовлияющие* субстанции, мы уже изначально их разорвали, а затем по факту разделенности пытаемся ввести некое объединяющее начало: взаимосвязь, взаимовлияние, взаимообуславливание. Но если вдуматься, несложно заметить, что все подобного рода констатации возможны лишь по отношению к вещам, которые *уже* разделены. Так, с самого начала разделив, за счет введения внешних связей мы затем пытаемся искусственно воссоздать подобие утраченного исходного *внутреннего* единства.

Подлинная целостность в понимании ментального и телесного – а вместе с ней и выход за пределы двойственности в рамках решения the mind-body problem – достигается только в том случае, если принять, что телесное и ментальное – это одно и то же, просто в разных ипостасях представляющее на поверхности восприятия современного человека, сознание которого диссоциировано и потому видит окружающее в соответствии со своей собственной природой: как поделенное на два, как содержащее противоположности и взаимоисключительности, в отношении которых можно затем постулировать сколь угодно тесные взаимосвязи, но это в любом случае будут взаимосвязи двух различных начал.

Материалы, вошедшие в эту книгу, находятся где-то между вторым и третьим этапом в понимании природы телесного. В некоторых аспектах авторам удалось преодолеть внутренне укоренившуюся в них, как в исследователях, воспитанных в нашей традиции, дихотомию телесного и ментального и подойти к пониманию телесного как всего лишь к другой форме репрезентации

ментального. В некоторых случаях все мы оказались на позиции простой констатации того, что учет сферы телесного важен для понимания природы ментального. Но, думается, такова нормальная логика продвижения в исследовании проблемы: для того чтобы перейти на принципиально новый уровень анализа, необходимо прежде всего в себе самом изменить глубинные основы понимания проблемной ситуации, – а это сделать совсем не просто и не во всех случаях (применительно не ко всем ситуациям) удастся. Однако я думаю, что и то обстоятельство, что нам хотя бы в некоторых моментах удалось прикоснуться к подлинной глубине понимания природы телесного, уже может оказаться значимым для читателя. Авторам и самим было интересно работать над этими статьями. Все мы с некоторым удивлением обнаружили, что, когда стали смотреть на свой исследовательский опыт под этим новым углом зрения, открыли много неожиданного, раньше не замечаемого и в должной мере не оцениваемого.

Хочется надеяться, что и для читателя этой книги содержащиеся в ней статьи сыграют роль такого катализатора новых прозрений в себе самом, в понимании своего отношения с миром и с другими людьми.

Ответственный редактор

ЛОГИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕЛЕСНОСТИ

И. Бескова

Тело как инструмент познания*

Чтобы рассмотреть проблему телесности человека (в функции инструмента познания) не изолированно, вне связи с другими проявлениями и уровнями жизни, а определяя ее подлинное место в эволюции живого, я предложу вниманию читателя модель, где человеческое существо и его мир будут выступать не начальной и конечной инстанцией творения, а всего лишь ступенью, одним из стратов в более общей картине шагов эволюции. Однако сами эти шаги меня будут интересовать не в горизонтальной плоскости, а в вертикальной. Попытаюсь пояснить, что я имею в виду.

Обычно, говоря об эволюции, подразумевают последовательные изменения, претерпевавшиеся объектом интереса исследователя в разные промежутки времени. Из таких этапов выстраивается лестница, которая сама уже воспринимается как нечто вертикально ориентированное: идущее, так сказать, «снизу вверх» и придающее некую динамику анализу. В результате складывается ощущение, что сформированная таким образом исследовательская модель выводит нас за пределы плоскостного рассмотрения, вводя измерение объема (вертикально ориентированная ось в системе координат).

Я считаю все такие изменения живого, которые имеют место в границах знакомого человеку феноменологического мира, горизонтально ориентированными, не выходящими за пределы плоскости.

---

* Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ (07-03-00196а).